

Уолт Дисней в кругу Семьи (архивная фотография)

Отец героя

Уолт Дисней и его Мышь

Ровно 100 лет назад родился Уолт Дисней. Для того чтобы прославиться, ему понадобилось всего-навсего нарисовать маленькую мышку. Мышка бежала-бежала, хвостиком махнула — и мировая история разделилась на «до» и «после» Микки-Мауса.

Но такой персонаж может придумать только человек, сам являющийся великим Персонажем. Всегда интересно разобратся, почему такое получилось именно у него, а не у нас с вами. Дисней родился в самом начале очень страшного и очень интересного XX века. XXI век тоже начался интересно и страшно. Прислушайтесь: может быть, где-то уже звучит младенческий голос нового великого Персонажа. Ну а мы с вами сегодня вспомним о старом добром Диснее.

Алексей ФИЛИППОВ

Народная мышь Микки-Маус стал таким же олицетворением сегодняшней Америки, как статуя Свободы. Маус оказался символом веры — маленькими мышатами играют американские дети, средней величины мышки красуются на футболках взрослых, двухметровый, улыбающийся во всю свою огромную пасть монстр открывает торжественные шествия. В безупречно держащем и удары судьбы, и улыбку Маусу воплощены лучшие черты нации — воля к победе и безудержный оптимизм, все, что победители талибов унаследовали от охотников за команчами. Мало кто знает, что у национального героя был реальный прототип — живший на иждивении девятилетнего Уолта Диснея ручной мышонок Микки.

Добрый сказочник Дисней тоже стал частью американской легенды. Кроме Микки-Мауса он придумал Белоснежку; он построил американскую Мекку — ставшие местом паломничества Диснейленд и Диснейорлд. Житие Диснея украшает и другая трогательная деталь: уже будучи сильно в возрасте, мультипликатор пустил вокруг своего дома игрушечную железную дорогу, и сам — в фуражке начальника станции — регулировал движение поездов.

Судьба Диснея блестяще иллюстрирует вечно живой американский миф о чистильщике сапог, ставшем миллионером. Его отец был беден, как церковная мышь, о цветных карандашах мальчик не мог и мечтать — в раннем детстве он сортировал гнилые яблоки, повзрослев, устроился рассыльным и в течение многих лет вставал в три утра. И все же он пробился — окончил Чикагскую академию искусств, преуспел в рекламном агентстве и бросил рекламу ради мультипликации. Дисней заработал несколько сотен долларов, основал свою первую студию (она помещалась в сарае), разорился и приехал в Голливуд в одолженных у друга старых ботинках.

Дальше была встреча с замечательным художником Юбом Айверксом, сделавшим первые наброски Микки-Мауса, «Алиса в рисованной стране» (заказчик присвоил себе права на мультфильм) и первый «Оскар». Его принесла победоносная мышь, пустившаяся в триумфальное шествие сначала по кинотеатрам США, а затем и по другим континентам. И это оказалось лишь началом — Диснею предстояло получить еще 28 «Оскаров».

О странностях и причудах Уолта Диснея написано немало: рядом со светлым существует и черный миф, рядом с великим мультипликатором — осведомитель ФБР (в папке с сообщениями Диснея насчитывалось около 500 страниц). Дисней начал сотрудничать с Бюро вскоре после Второй мировой войны, он помогал и Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности. Так ему удалось избавиться от тех, кто мутил воду на его предприятии. Но Дисней сообщал агентам ФБР и о настроениях своих друзей-кинатографистов.

Для того чтобы это понять, надо представить контекст — после войны налоги съедали большую часть дохода состоятельных людей, прикармливавший пол-Европы Советский Союз казался царством Сатаны. В это же время Рональд Рейган переквалифицировался из голодовавшего за демократов либерала в крайне правого (он, кстати, тоже был связан с ведомством Гувера). И Рейган, и Дисней были парнями из глубинки, оба всего добились сами и хотели защитить завоеванное — исполнитель ролей шерифов, по собственным словам, чувствовал себя крестоносцем. Нечто подобное, надо полагать, испытывал и мультипликатор.

Для того чтобы это понять, надо представить контекст — после войны налоги съедали большую часть дохода состоятельных людей, прикармливавший пол-Европы Советский Союз казался царством Сатаны. В это же время Рональд Рейган переквалифицировался из голодовавшего за демократов либерала в крайне правого (он, кстати, тоже был связан с ведомством Гувера). И Рейган, и Дисней были парнями из глубинки, оба всего добились сами и хотели защитить завоеванное — исполнитель ролей шерифов, по собственным словам, чувствовал себя крестоносцем. Нечто подобное, надо полагать, испытывал и мультипликатор.

(Окончание на 7-й стр.)

Дисней Уолт

05.12.01

Отец героя

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Но Дисней был не только художником, но и блестящим организатором производства — он применил в мультипликации фордовский принцип конвейера. На него работало около двух тысяч человек, и каждый из художников рисовал какую-то одну деталь, одно движение, одну улыбку Микки-Мауса. Уолт Дисней был очаровательным боссом — улыбчивым, добродушным, демократичным. Зато зарплаты на его предприятии оставались невысокими, и тех, кто приходился ему не по нраву, он безжалостно увольнял.

У многих основателей финансово-промышленных импе-

рий были большие странности — возможно, они каким-то образом связаны с гипертрофированными деловыми способностями (Альфред Крупп, к примеру, обожал запах конюшен — разбогатев и построив огромный замок, он провел соответствующие вентиляционные каналы в свою спальню). Дисней блестяще ориентировался в мире взрослых, но совсем их не любил. Дисней доверял только детям. Дети всех его сотрудников получали подарки на Рождество; из этого списка автоматически выпадали те, кому исполнилось 12 лет. Своих дочерей он долго прятал от мира и запрещал печатать их фотографии в газетах. Затем они

повзрослели, вышли замуж — и стали ему чужими.

Дисней умел приносить счастье тем, кто смотрел его фильмы, но сам он счастливым человеком не был. Трудолюбив и профессиональный оптимист, он время от времени впадал в тяжелейшую депрессию, отчего его юмор приобретал своеобразный характер. Вернувшись с фронта, он привез подарок маме. Мама открыла коробочку — и схватила за сердце: там лежал окровавленный палец. Когда палец зашевелился, она села на пол. Сын пошутил — в аккурратно проделанную в дынышке крышку был засунут его собственный мизинец. Он был гениальным менеджером.

Кинатографисты презирали раннее телевидение, а Дисней сделал на него ставку. Все, к чему он прикасался, превращалось в золото: Диснейленд был отражением мальчишеских комплексов своего создателя (в детстве тот часами простаивал у входа в местный луна-парк — на билет денег не было). В удачу проекта не верил никто — но еще недостроенный комплекс принес огромную прибыль.

Дисней точно чувствовал, чего хочет рядовой человек, идущий в кино за порцией юмора и оптимизма. Память о нем будет жить до тех пор, пока культурным символом Соединенных Штатов остается широко улыбающаяся мышь.